

Маслянистый, черневший лекарственный настой плескался в чаше, источая призрачную горечь.

Цяо Си долго смотрел на чашу с лекарством, но так и не взял ее в руки.

Сун Шу и даос сидели рядом с Цяо Си. Даже Ань Хэ был напуган, но его раны уже зажили, и он смог подняться и тоже сел.

Все трое смотрели на чашу с лекарством, а затем на Цяо Си.

Сун Шу первым открыл рот и неуверенно сказал: «Почему бы ..... нам не оставить ребенка?»

Ань Хэ знал, что произошло во дворце, и понимал, о чем думает Цяо Си в данный момент.

Он сказал: «А может, господин пока подумает?»

Даосский мастер облил его холодной водой: «Чем раньше сделать аборт, тем лучше. Если мы будем ждать дольше, боюсь, это будет трудно, и он может даже заболеть».

Все трое разговаривали друг с другом, но Цяо Си молчал.

Сун Шу добавил: «Почему ты не хочешь оставить этого ребенка, есть ли у тебя какие-то опасения, не держи их в себе. Поговори с нами об этом, может быть, все разрешится?»

Цяо Си наконец отреагировал.

Он покачал головой и сказал: «Я просто не могу принять это».

Видя его нерешительность, даосский мастер хлопнул по столешнице.

«Если ты хочешь, чтобы бедный даос сказал, что тебе нужно просто собраться, выпить это и успокоиться на этом!»

Сказав это, даосский священник схватил чашу с лекарством, намереваясь впихнуть ее в рот Цяо Си.

Цяо Си был поражен, в панике он оттолкнул даосского мастера и разбил чашу с лекарством.

Щелк!

Миска с лекарством упала на землю, расплескав по сторонам лекарственный настой.

Сердце Цяо Си заколотилось, он отшатнулся и посмотрел на даосского мастера со страхом и тревогой, как будто перед ним был маньяк-убийца.

Ань Хэ и Сун Шу тоже были напуганы и смотрели на них безучастно.

Передохнув, Цяо Си собрался и сказал: «Простите, я хочу вернуться в дом, чтобы побыть в тишине».

После того как Цяо Си ушел, даос спокойно сел на свое место, а затем непостижимым образом сказал: «Только в спешке можно увидеть истину. Этот парень еще не понял ее».

В главной комнате.

Цяо Си подошел к зеркалу и посмотрел на свой живот.

Согласно дате, было меньше трех месяцев, и он был плоским, как обычно, никаких признаков беременности не наблюдалось.

Цяо Си протянул руку и осторожно погладил свой живот через одежду.

Он не мог поверить, что здесь действительно есть ребенок.

Перед тем как он попал в этот мир, Цяо Си уже давно определился со своей сексуальной ориентацией и мысленно подготовился к тому, что до конца жизни у него не будет ребенка.

Однако, будучи учителем, он смотрел на первоклашек и все равно иногда не мог удержаться от фантазий о том, что если бы у него самого был ребенок, он бы дал ему все самое лучшее на свете, чтобы он вырос здоровым, счастливым и радостным.

Цяо Си даже тайно ходил в детский дом, чтобы узнать о усыновлении.

Но он был молод и холост, его условия не подходили. Да и в школу он устроился совсем недавно, зарплата невелика, обеспечить себя нечем.

Более того, он всего лишь один человек и никогда не сможет восполнить другую любовь, которая должна быть в жизни ребенка.

Будучи сиротой, Цяо Си почти мечтательно представлял себе семью из трех человек.

По его мнению, обязательным условием идеальной семьи является наличие пары партнеров, которые глубоко любят и уважают друг друга.

В сочетании с предпочтением мужчин Цяо Си никогда не мечтал о собственных биологических детях.

Но сейчас ребенок, связанный с ним, буквально спит у него в животе .....

Это чувство одновременно испугало и немного удивило Цяо Си.

Цяо Си не хотел больше думать об этом, он всю ночь ворочался, он так устал, что ему нужно было немного поспать.

Поэтому Цяо Си забрался в кровать, накрылся с головой одеялом, притворился страусом и уснул.

После этого дня Цяо Си больше ничего не говорил об аборте, а остальные трое, естественно, не объявляли о нем и не упоминали.

Два дня спустя.

Жи Сян постучал в дверь маленького дворика, Цяо Си принял его, налил чаю, и они сели во дворе поговорить.

После последней встречи с горными бандитами Цяо Си был очень благодарен Жи Сяну и сказал: «Скоро Новый год, я собираюсь накрыть стол, чтобы отблагодарить вас за спасение моей жизни».

Однако Жи Сян махнул рукой и отказался: «Не нужно говорить спасибо, если ты действительно хочешь отблагодарить меня, просто купи кувшин хорошего вина и отправь его мне».

«Тогда я пришлю его вам через несколько дней».

Любезности закончились, и Цяо Си спросил: «Интересно, с чем сегодня пришел хозяин?»

«Да так... Вчера в город приехал иностранный торговец зерном и торопился продать свой товар. Цена у него была неплохая, главное, что товара было так много, что старик не мог съесть его один, и, думая об этом, я подумал о тебе. Конечно, я не пытаюсь вести с вами дела, просто мне пришло в голову, что близится конец года, и если вы хотите купить новогодние товары, то цены у этого человека вполне приемлемые».

Цяо Си не удивился, что Жи Сян знает, что у него есть немного семейных денег, и серьезно задумался.

Он не собирался заниматься бизнесом, но думал о другом.

Цяо Си прочитал только первые десятки глав оригинальной книги, и ее содержание в основном сводилось к любовно-ненавистническим отношениям между двумя главными героями.

Однако между строк не раз упоминались северные битвы.

Цяо Си читал много произведений, и, конечно же, знал, что автор скрывает засаду для последующего сюжета.

В то время он не придавал этому значения, но теперь, когда он действительно попал в мир книги, Цяо Си вынужден был обращать внимание на военные новости.

К сожалению, в первой дюжине или около того глав ничего не говорилось о том, когда и где начнется война.

Цяо Си немного пожалел, что не послушал ту девочку из своего класса и не прочел быстро ту книгу до конца.

Но, по крайней мере, Цяо Си знал, что в будущем предстоит битва, поэтому запастись зерном было, безусловно, мудрым решением.

Поэтому он больше не колебался и сказал: «Спасибо, что подумали обо мне, хозяин, я действительно хочу купить немного зерна, интересно, когда я могу пойти и встретиться с этим торговцем?»

«Если вы заинтересованы, я могу отвезти вас на встречу с ним прямо сейчас», - сказал Жи Сян.

Через час они пришли на встречу с торговцем.

«Приятно познакомиться, меня зовут Лян».

Босс Лян имел округлую фигуру и был очень богат.

Цяо Си вежливо сказал: «Босс Лян, моя фамилия Цяо, зовите меня просто Цяо».

«Не за что, господин Цяо», - босс Лян улыбнулся и обменялся любезностями.

Все трое не хотели терять время и вскоре перешли к делу.

Босс Лян временно арендовал двор, и он привел Цяо Си на склад, чтобы вместе с ним посмотреть товары.

«У меня здесь есть хороший рис, а также мука, вяленое мясо, маринованные овощи, масло, соль, соевый соус и уксус - все, что нужно».

Цяо Си был втайне удивлен, глядя на склад, полный риса, и маринованное мясо, сложенное в небольшую гору.

Он подумал, что для древнего торговца было достаточно, чтобы иметь дело с одним товаром, но он не думал, что у босса Ляна будет такой полный запас товаров.

«У вас еще есть соль?», - Цяо Си подошел к баку с солью, чтобы проверить.

Он помнил, что соль и железо находятся в ведении правительства, и простым купцам не разрешается продавать их в частном порядке.

Босс Лян хмыкнул и улыбнулся: «Только немного, не очень много, только свои люди знают об этом».

Конечно, Цяо Си просто кивнул головой, давая понять, что понимает.

Побродив по складу, Цяо Си увидел, что в углу стоит копьё с шипами.

«Это .....», - Цяо Си указал на копьё.

Неожиданно босс Лян немного заволновался, подошел, взял копьё и бросил его за кучу риса.

«Ха-ха-ха, мое собственное оружие, не для продажи», - сказал босс Лян.

Цяо Си больше не задавал вопросов.

Обсудив все втроем, Цяо Си решил забрать половину товаров, а вторую половину оставить Жи Сяну.

Тому стало любопытно, и он спросил его: «Почему ты покупаешь так много товаров, может быть, ты хочешь заняться бизнесом?»

Цяо Си не мог ответить: «Я пришел сюда по книге, я знаю, что в будущем будет война, поэтому я заранее хочу подготовиться».

Подумав, он ответил: «На севере всегда идет война, поэтому я считаю правильным запастись едой, съесть ее самому или продать, неважно».

Но Жи Сян сказал: «Война на севере не такая уж и большая, этот Босс Лян с севера».

На это босс Лян фыркнул: «Я планирую сделать последнее дело, а потом уеду в свой родной город. Кстати, спасибо вам обоим за сотрудничество, как насчет того, чтобы я угостил вас выпивкой сегодня вечером?»

Цяо Си вежливо отказался от доброй воли босса Ляна, его тело сейчас не подходило для алкоголя.

Согласившись доставить товар и оплатить его через несколько дней, Цяо Си вернулся домой, чтобы собрать деньги.

Он достал два золотых браслета, которые подарил Хэ Чжао.

Сун Шу, увидев их, чуть не ослеп: где это простолюдины видели такое большое золото?

Хэ Чжао преподнес их как императорский подарок, на них были знаки императорской семьи, и их так просто не продашь.

Поэтому Цяо Си хотел найти небольшую мастерскую, тайно переплавить, сделать из золота слитки.

Цяо Си подсчитал, что из двух браслетов можно выплавить около сотки золота.

При переводе в серебро из него можно получить около пятисот таэлей, а двести таэлей нужны для покупки товаров босса Ляна.

На оставшиеся деньги Цяо Си собирался купить небольшую усадьбу в горах, она не обязательно должна быть слишком большой, лишь бы в ней поместилось несколько человек и можно было хранить столько зерна.

Что касается их небольшого двора в городе, то его можно просто арендовать, в конце концов, Жи Сян очень помог ему, и нельзя сказать, что они так сразу уходят. Когда придет время возвращаться в город, здесь будет место для отдыха.

Причиной, по которой он хотел купить поместье в горах, также был ребенок в его животе.

Хотя Цяо Си еще не принял решение, но если он захочет оставить ребенка в будущем, то срок уже будет большим, он не захочет оставаться в многолюдном городе, лучше всего иметь возможность восстанавливать силы в месте, удаленном от толпы.

Цяо Си рассказал оставшимся трем людям о своих планах по хранению зерна и покупке поместья.

Сун Шу просто был удивлен, что Цяо Си так богат, и не возражал.

Ань Хэ принял решение следовать за Цяо Си, поэтому, конечно, он был за.

Даосский мастер, напротив, погладил бороду и сказал: «Это очень правильно, что ты так планируешь, в хаотичном мире очень важно иметь место, где можно обосноваться».

Цяо Си сказал: «Я побеспокою вас в эти несколько дней, помогите мне узнать о продаже золота и покупке поместья».

Сун Шу немного удивился: «Жи Сян - бизнесмен, почему бы тебе не попросить его помочь с покупкой поместья?»

Цяо Си в душе забеспокоился, но не смог ничего объяснить, а только сказал: «Мы и так слишком много беспокоили его в последнее время, давайте попробуем сделать все сами, если сможем».

Эти две вещи были немаленькими, и полагаться на самого Цяо Си было просто невозможно в короткие сроки. Все трое сразу же согласились помочь.

Вчетвером они бегали по городу в течение семи дней, и им удалось решить эти два вопроса.

Золото было хорошего качества и было обменено на 500 таэлей серебра.

Цяо Си заплатил нужную сумму боссу Лян, договорившись, чтобы тот пока хранил товары у себя, они заберут все через несколько дней.

А бредовый даосский мастер, конечно, человек не от мира сего, но он довольно умен, чтобы попросить людей найти им виллу Таоюань.

Когда Цяо Си похвалил его за хорошую работу, даос улыбнулся и посетовал: «Я давно хотел купить поместье, чтобы жить в уединении, но, к сожалению, я слишком застенчив, чтобы

сделать это».

Поместье находилось в двадцати милях от уезда Мэн Юнь, на красивом холме. К поместью прилагалось десять акров хорошей земли, так что, несмотря на удаленность, цена за него недешевая.

Двести восемьдесят таэлей.

Такая цена вызвала у Цяо Си некоторую боль, но условия в поместье действительно хорошие, так что надо было закусить губу и покупать.

Он потратил много серебра на покупку кареты и лошадей для переезда. Перед переездом Цяо Си также не забыл послать Жи Сяну несколько кувшинов вина.

Так, даже с новым домом, он снова превратился в маленького бедняка.

День, когда они переехали в усадьбу, пришелся на канун Нового года.

В усадьбе было четыре двора, западный двор использовался для хранения зерна.

В самом большом дворе было всего четыре комнаты, и все четверо решили, что жить вместе будет удобнее, поэтому поселились в среднем дворе.

Наведя порядок, все четверо взялись за кастрюли и сковородки, готовясь к встрече Нового года.

Каждый из четверых готовил свое блюдо: рыбу, бекон, сосиски и толченый картофель, обжаренный с овощами, - получился целый стол.

В конце вечера они сели вокруг и вместе подняли бокалы.

Ань Хэ был самым младшим, ему нравилось веселье, и он не забыл сходить на рынок и купить петарду.

Он положил ее в центре двора и протянул руку, чтобы зажечь ее, а затем быстро убежал.

Фитиль перегорел, и петарда взорвалась с треском и живым звуком.

Его раны почти зажили, и сейчас он радостно прыгал и хлопал в ладоши, даже не помня, что был ранен.

После того как отгремел фейерверк, Сун Шу сказал: «Давайте каждый загадает новогоднее желание, надеясь, что в наступающем году все сбудется. Я буду первым», - его лицо покраснело.

«Я желаю, чтобы в следующем году мой ребенок родился без проблем и болезней».

Сказав это, Сун Шу склонил голову и выпил чай из своей чашки.

Ань Хэ поспешил последовать его примеру: «Я желаю, чтобы в следующем году я мог продолжать следовать за господином, и чтобы он был цел и невредим, и я тоже!»

«Ха-ха-ха.», - даосский мастер беззаботно рассмеялся: «Бедный даос уже стар, не так энергичен, как вы, молодые люди, у меня больше нет желаний».

Ань Хэ посмотрел на Цяо Си: «Господин, теперь твоя очередь».

«Я .....», - Цяо Си немного замешкался.

Если бы он загадывал несколько месяцев назад, он бы точно загадал вернуться в реальность.

Но сейчас, глядя на окружающих его друзей, которые счастливо улыбались, Цяо Си действительно испытывал сомнения. Неосознанно он создал тысячу связей с этим миром.

Цяо Си поднял свою чашку и с улыбкой сказал: «Тогда я загадаю желание, чтобы все ваши желания сбылись и надежды исполнились».

Они вчетвером подняли бокалы и радостно пировали.

Пока они праздновали Новый год, отряд солдат на лошадях, воспользовавшись ночью, напал на уездный город Мэн Юнь врасплох, неся факелы и секиры.

-

Столица.

Хэ Чжао только что вышел из дворца, и не успел он ступить в дворцовые ворота, как рядом с ним остановилась быстрая лошадь.

Солдат на лошади выглядел настолько взволнованным, что чуть не упал с нее.

Подняв в руке почтовый чехол, он стремительно бежал к Хэ Чжао с криком: «Военное донесение из Цзюньфэна!»

Солдат остановился в нескольких шагах перед Хэ Чжао и опустился на колени, держа в руках военное донесение.

Янь Цин подошел, взял рапорт и вручил его Хэ Чжао.

Услышав слово «Цзюньфэн», Хэ Чжао подсознательно подумал, что это новости про Цяо Си, но потом сообразил, что дела Цяо Си не будут передаваться через официальные документы.

Хэ Чжао открыл письмо и увидел на нем короткое сообщение.

«Чрезвычайное происшествие в уезде Цзюньфэн: чужеземные войска Бэй Чжуо совершили набег, заняли три пограничных города и приближаются к городу уезда Мэн Юнь. Вражеские войска требуют, чтобы наша династия вернула второго принца Бэй Чжуо».

После прочтения военной сводки у Хэ Чжао на мгновение закружилась голова.

Янь Цин поспешил поддержать его и обеспокоенно напомнил: «Ваше величество, вы уже три дня не спали нормально, скорее возвращайтесь во дворец и отдохните».

Хэ Чжао опомнился, оттолкнул Янь Цина и распорядился: «Позовите князя Нина, князя Хэна и главу павильона Фан, чтобы они прибыли во дворец. Также соберите всех чиновников кабинета министра, и скажите им, что нельзя задерживаться, военное происшествие, поэтому они должны прибыть немедленно».

«Да .....», - Янь Цин поспешно отправил кого-то передать сообщение.

Менее чем через полчаса в Пурпурном дворце Чэнь уже собрались чиновники кабинета, а также два принца.

Чиновники уже узнали о военном донесении, и в зале на некоторое время воцарилась тишина.

«Почему бы министрам не начать?», - Хэ Чжао сел на драконий трон и призвал всех собраться.

Первым выступил военный министр Чжэн Лэй: «Ваше величество, я считаю, что генерала Чжэна следует немедленно направить в Цзюньфэн для поддержки».

Старейшина Фан выразил свое неодобрение: «Цзюньфэн находится почти в 800 милях от Хан Юня, где расквартирован генерал Чжэн, дальние воды не могут утолить жажду ближних».

Кроме того, если генерал Чжэн уедет, некому будет охранять местную префектуру, а если Бэй Чжуо окажется тигром, покинувшим гору, что нам делать?»

Получив опровержение, Чжэн Лэй стиснул зубы и сжал кулаки, требуя приказа: «Тогда я готов возглавить войска!»

Услышав это, князь Нин вскочил: «О чем вы?! Вы пробыли в столице почти двадцать лет, боюсь, вы давно забыли, как вести армию в бой. Теперь вы снова гражданский чиновник, как может гражданский чиновник вести армию, лучше забудьте об этом».

Мастер павильона Фан на мгновение задумался и сказал: «Возможно, мы можем договориться с ними. Бэй Чжуо хочет, чтобы мы передали им второго принца, мы можем задержать этого человека и договориться с Бэй Чжуо об условиях».

Хэ Чжао неожиданно вмешался: «У нас нет их второго принца».

Глава павильона Фан был удивлен: «Это .....».

Чжэн Лэй тоже был не сторонник мирных переговоров: «Мирные переговоры, это же сдача без боя, совершенно нет!»

«Мирные переговоры - это не капитуляция», - лицо мастера павильона Фан было недовольным: «Превращение войны в мир - это благо для людей. Неужели нам обязательно нужны войны и хаос, и народ будет опустошен? Кроме того, чтобы прокормить армию, двор из года в год вкладывает огромные средства, казна пуста, зачем же нам воевать?»

Обе стороны спорили и вскоре поссорились.

«Хватит!»

Голос Хэ Чжао заставил толпу внезапно затихнуть.

Его рука взялась за голову дракона на боку драконьего кресла и осторожно погладила ее.

Затем он провозгласил.

«Никаких мирных переговоров, эта битва должна состояться, и не только это, я лично отправлюсь в поход».

Как только прозвучали эти слова, все присутствующие министры были настолько удивлены, что потеряли дар речи.

Князь Нин, отреагировав, первым преклонил колени: «Поле боя опасно, ваше величество не может рисковать своей жизнью!»

Сразу же после этого министры опустились на колени и в унисон сказали: «Пожалуйста, подумайте дважды, ваше величество!»

Чжэн Лэй сказал: «Война только началась, это далеко не тот случай, когда вашему величеству нужно отправляться в бой лично, пожалуйста, отмените ваше решение».

Старейшина павильона Фан был стар, ему было предписано не преклонять колени, но в этот момент он тоже задрожал и опустился на колени.

«Ваше Величество прощает старому министру его проступок за откровенный совет. В прошлом, когда император сам шел в бой у него был наследник, чтобы контролировать страну, но у вашего величества пока нет наследника, в случае ..... Это большое событие, которое сотрясет основы страны ах, пожалуйста, подумайте дважды, пожалуйста, подумайте дважды!!!!!»

Однако Хэ Чжао не стал слушать их возражения и продолжил: «В период моего похода князь Хэн будет руководить страной, а князь Нин - помогать в управлении. Фан Гэ Лао, ты прошел через три династии, я также доверяю тебе, верю, что ты сможешь стабилизировать правительство и держать тыл для меня».

Князь Хэн был поражен, услышав свое имя.

Он думал, что Его Величество позвал его просто для массовки, но на самом деле он собирался позволить ему управлять страной?

«Ваше Величество!» Министры все еще пытались убедить его.

Хэ Чжао махнул рукой: «Я все решил, нет нужды в дальнейших уговорах».

«С момента основания династии Даянь, северные варвары атаковали наши границы более сорока лет. Они жгли, убивали и грабили, и люди на границах были подавлены. Предыдущие императоры в основном отдыхали и восстанавливали силы, а в моей династии национальная мощь уже восстановлена, так что больше терпеть нет необходимости.»

«Я слышал, что Северные земли богаты нефритом и что у их короля на короне висит прозрачный красивый нефрит размером с гусиное яйцо. Я сниму этот прекрасный нефрит и установлю его на вершине своего трона».

Эта речь взволновала сердца и умы придворных.

Все было верно, их уже сорок лет угнетала та варварская страна, и их народ давно задыхался.

Если бы они действительно смогли заставить Бэй Чжуо склониться и покориться, это было бы действительно тысячелетним достижением, которое позволило бы народу подняться и, возможно, даже создать поколение процветания.

Поэтому они больше не возражали, а опустились на колени и воскликнули.

«Ваше величество свят и мудр, да здравствует император...»

Процедура закончилась, и придворные разошлись.

Хэ Чжао попросил князя Хэна остаться одного.

Хэ Чжао спросил его: «Ты удивлен, что я выбрал тебя для правления?»

Конечно, удивлен.

Когда император отправляется в поход, то управлять страной по умолчанию должен наследный принц. Иными словами, если с Хэ Чжао что-то случится, князь Хэн сможет по праву унаследовать трон.

Князь Хэн опустил голову, пытаясь подавить сложные эмоции внутри.

«У меня больные ноги, и я не могу унаследовать трон, императорскому брату не следовало выбирать своего младшего брата в качестве управляющего».

Хэ Чжао встал и спустился по ступеням к князю Хэну.

«Мы с тобой оба прекрасно знаем, что твои ноги вовсе не парализованы, ты способен стать императором».

Зрачки князя Хэна сузились, и он сказал дрожащим голосом: «Императорский брат, я никогда не осмеливался переступить границы дозволенного. Я уверен, что императорский брат также знает, что у его младшего брата никогда не было желания стать императором»

«Неужели?»,- глаза Хэ Чжао сверкнули: «Неужели ты никогда не думал об этой должности?»

Хэ Чжао подошел к инвалидному креслу князя Хэна и наклонился, указывая на драконий трон высоко над ними.

Его голос зазвенел в ушах князя Хэна: «Неужели у тебя нет никаких намерений?»

Тело князя Хэна мелко дрожало, в нем чувствовалось волнение, страх и неведомая тоска.

Но вскоре он успокоился и отвел взгляд от трона.

«Императорский брат, с самого детства я знал, что уступаю тебе во всех отношениях».

Князь Хэн самоуничижительно рассмеялся: «Вот почему я считаю, что как император я не могу добиться большего, чем ты»

«Ты единственный, кто знает мои мысли, ты знаешь, что мне стыдно перед тобой, и пока ты рядом, я не допущу ни малейшего неповиновения».

«Императорский брат, ты такой жестокий», - князь Хэн холодно хмыкнул.

Жестокость заставила его полностью признать свое собственное сердце.

Изначально князь Хэн испытывал неповиновение по отношению к Хэ Чжао.

Он рос, равняясь на старшего брата, который был старше его менее чем на два года.

Будь то время начала обучения, успеваемость, навыки стрельбы из лука или даже образ жизни, он не мог сравниться с Хэ Чжао.

До того, как сломать ногу, он хотел превзойти Хэ Чжао.

Но и после того, как он сломал ногу, он так и не смог отказаться от тайного соперничества с Хэ Чжао.

Поздно вечером он думал, что если бы он не решил притвориться, что парализован, чтобы спасти свою жизнь, то это место могло бы принадлежать ему.

Но теперь, когда Хэ Чжао упомянул о такой возможности с этой должностью, он обнаружил, что у него не хватает смелости взять ее.

Неважно, насколько хорош был Хэ Чжао, он словно пытался выставить его на посмешище.

На самом деле в душе он уже давно был покорным.

Хэ Чжао сжал плечи князя Хэна и сказал ему: «Вот почему я очень рад за тебя».

Независимо от способностей или преданности, никто не мог сравниться с его младшим братом.

На следующий день Хэ Чжао объявил о решении императорского похода во время утреннего заседания суда, и придворные устроили очередную потасовку, которая была им пресечена.

Через три дня императорская карета отъехала от северных городских ворот, и Хэ Чжао во главе почти 20 000 солдат покинул столицу и направился в Цзюньфэн.

Хэ Чжао не ехал в карете или седане, а лично запряг лошадь и ехал в первых рядах.

Эксклюзивные доспехи императора с драконьим узором ярко блестели в лучах солнца.

Хэ Чжао коснулся ароматического мешочка, висевшего у него на поясе, и его мысли унеслись куда-то вдаль.

«Цяо Си, я иду, чтобы найти тебя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300690>